

Коваленко В.И.

Задачи художественного образования

Характерными чертами современной российской социальной практики является ее неопределенность и неустойчивость, как проявление дрящущегося уже третье десятилетие системного кризиса общества. Его социальные институты претерпели и по-прежнему претерпевают коренные изменения, чаще сказывающиеся отрицательно на эволюции базисных ценностей россиян, их ментальности и социальном здоровье нации. В ряду базовых детерминант, оказывающих влияние на систему ценностных ориентаций человека, определяющих и формирующих его поведение в социуме, выступают социокультурные факторы. В условиях динамично изменяющегося мира главным генератором прогрессивных изменений становится личностно-творческий потенциал человека, способный не только к саморазвитию, но в большей мере способный к инновационному, изменяющему внешнюю реальность поведению.

На заре демократических преобразований в России излишне оптимистично оценивалась роль рыночных отношений в формировании социальных институтов, в выработке нормативов и механизмов регулирования их взаимодействия. Подобные стратегические просчеты привели к разбалансировке не только хозяйственных связей, экономической политики, но и образовательной сферы. По словам профессора, академика РАО В.А. Караковского «...Административный произвол ослабляет все основные педагогические процессы, передавая инициативу экономике, политике, рыночным отношениям, примитивному потребительству. Педагогика уходит из образования» [1, с.100].

В профессиональном образовании, не взирая на внешние целевые установки его гуманизации, преобладает формализация оценки минимума знаний студентов, обедняющая содержание образования, что ведет к снижению интеллекта обучающихся, в том числе и социального интеллекта. Усиливаются тенденции подмены содержательной сущности образования наиболее удобными для административного управления экономическими организационными формами – грантовая поддержка отдельных проектов, не обеспеченных реальной конкуренцией, создание в образовательных учреждениях хозрасчетных структур и всего того, что работает на развитие предприимчивости отдельных субъектов, но не на стимулирование коллективного творчества и внутрисистемной интеграции.

Появление подобных тенденций закономерно: в условиях бюрократического администрирования любые системы «эволюционируют» в русле формализации и упрощенного понимания сущностных процессов, что не способствует их прогрессу. Характерна эта тенденция и для научных педагогических исследований, уходящих все более и более от реальных условий и процессов в абстрактные условия формирования абстрактных личностных конструкторов.

История развития российского образования показывает, что в каком бы направлении оно не развивалось, в нем всегда присутствовала озабоченность о его влиянии на развитие общества, национальное сознание, воспитание подрастающего поколения. Современная ситуация с особой остротой ставит вопрос о миссии современного образования как социального института. Миссия понимается как высшее предназначение, поручение, социальная роль, представление о служении. Миссию художественного образования можно определить через систему неких представлений о его социальной роли, сформулированной в логике ответов на вопросы: для чего оно существует? Как, какие и чьи потребности удовлетворяет? В чем его социальное служение?

Поиск ответов на эти вопросы не возможен вне социально-экономического контекста и конкретно-исторической сущности российского государства. Олигархическое государство, основанное на бюрократическом и имущественном цензе, способствует формированию прагматично-ориентированного делового человека с доминированием базовых материальных потребностей. Именно государство посредством механизмов правового регулирования, социально-педагогической политики, морали, идеологии, религии, социально-экономических инструментов формирует российское общество как исторически развивающийся целостный социальный организм, обладающий определенными способами социальной регуляции жизнедеятельности людей. Государство формирует социальный заказ на подрастающее поколение.

Особенностью социального заказа современного российского государства в сфере образования и воспитания молодежи является его двойственность и противоречивость. Его официальный характер, отражающийся в образовательной политике, в законодательстве об образовании и воспитательных институтах, в целях, задачах, принципах реализации этой политики, основан на гуманизме – системе взглядов, предлагающих ценить человека как личность, его право на свободу, счастье, защиту и охрану жизни, здоровья. Параллельно с официальным «озвучиванием» такого социального заказа государственный аппарат демонстрирует обществу неофициально принятые в бюрократическом сообществе ценности, нормы, правила и образцы поведения, противоречащие морали, этике и государственным интересам. Показательны результаты социологического российско-беларусского исследования, проводимого на предмет коррупционного поведения в этой сфере. В перечне деловых и личных качеств, необходимых, по мнению работников сферы управления, для успешного выполнения служебных обязанностей и обеспечения карьерного продвижения по служебной лестнице, честность заняла третье место, принципиальность – шестое, неподкупность – девятое, уважение прав и свобод граждан – четырнадцатое, предпоследнее место. По мнению же экспертов – должностных лиц, отвечающих за работу с кадрами, в качестве требования при подборе кадров на государственную службу уважение прав и

свобод граждан совсем не обязательно – на него указали лишь 5% опрошенных [2, с.4].

Такое распределение социальных ценностей соответствует ожиданиям социальной организации, заниженным спросом на те из них, которые составляют основу облика государственного служащего: честь, неподкупность, принципиальность в защите прав и свобод личности, гуманизм и человечность. Идеализм сегодня не в моде, молодежь ориентируют на иные ценности.

Реформистская образовательная практика свидетельствует о наличии в ней противоречий и с основными тенденциями развития систем образования за рубежом. Одна из таких тенденций – переход от элитного образования к высококачественному образованию для всех. В нашей стране все более усиливающееся социально-экономическое расслоение населения, сокращение бюджетных мест в вузах, делают возможным получение высококачественного образования лишь для обеспеченного меньшинства. Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008-2015 годы в качестве одной из приоритетных целей рассматривает обеспечение его широкой доступности.

Не соответствует ход наших образовательных реформ и другой общемировой образовательной тенденции – распространение нововведений при сохранении сложившихся национальных традиций и национальной идентичности. «Галоп» модернизации и интеграции в западно-европейскую образовательную зону разрушает и оставляет позади национальные образовательные традиции. Поликультурность образовательной среды понимается реформаторами как вытеснение национального содержания образования и замена его наднациональным характером знаний, приобщением человека к мировым ценностям. Это глубокое заблуждение. Не может происходить овладение общемировой культурой на обломках собственной национальной культуры. Это противоречит принципу культуросообразности развития человеческого опыта.

Еще более разрушительны противоречия в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи. Задача всех социально-регулятивных подсистем общества (институты воспитания и образования, культуры и правопорядка, семья и церковь) заключается в увеличении в обществе доли индивидов, мотивы деятельности которых базируются на системе высших ценностей (самоутверждении, общественного признания и одобрения, достижения успеха) и снижения доли индивидов с доминированием более низших ценностей (личная безопасность, материальный комфорт, наслаждения). Общественные кризисы, сопровождающиеся деградацией социально-регулятивных подсистем общества, ведут к появлению феномена «социальных качелей»: утрачивается устойчивый характер ценностного развития личности, происходит попятное движение к ценностям низшего уровня. Этот механизм, описанный Ю.М.Плюсниным [3], позволяет понять тенденцию деградации ценностных отношений в молодежной среде

российского общества, их переориентацию на сферу потребления, что явилось предпосылкой возникновения потребительской и массовой культуры.

Пагубность ее влияния на традиционную молодежную культуру, ориентированную на ценности семьи, труда, служения Отечеству очевидна. В современной молодежной культуре труд представлен в качестве архаичного пережитка, удела неудачников, часто в роли которых выступает старшее поколение, родители, которые в результате своей напряженной трудовой жизни оказываются «у разбитого корыта». Во многом этим объясняется и девальвация института семьи в процессе социализации молодежи, сужение его воспитывающего влияния.

Катастрофически быстро теряет свою ориентационную ценность и воспитательный институт человеческого идеала, социального примера, в качестве которого чаще всего выступал человек труда, защитник Отечества, патриот, положительный герой. Такой идеал замещают образцы беспринципного эгоизма, силы, удачи, быстрого и нетрудозатратного обогащения, приобретающие все более очевидный криминальный оттенок.

Деградация ценностно-смысловой сферы подрастающего поколения усиливается его изоляцией от экономически успешного профессионального сообщества, корпоративно закрытого, ориентированного на семейно-клановый кадровый состав и лишаящего тем самым карьерно-профессиональных перспектив наибольшую часть потенциально способной молодежи.

В обществе потребления существует своя система ценностей, основанная на конструкции «большой доход – большой выбор – больше счастья». Потребление есть средство постижения людьми окружающего их мира. Потребительство связывает счастье не столько с удовлетворением потребностей, сколько с интенсивностью смены товаров, стремлением не отставать в этой гонке. Потребительская культура, лишенная высших смыслов и духовного понимания, выступает как антисистемное явление в традиционной культуре [4]. Она может быть ограничена лишь средствами возрождения российской (в широком этническом понимании) культуры, с ее традиционной общинностью, соборностью и воспитательной триадой – приоритет духовности над материальностью, добра над злом, соборностью над индивидуализмом.

Особое место в ряду проблем социализации и воспитания современной молодежи занимают темы социального сиротства, уличной среды воспитания, наркотизации, алкоголизации молодежи. Достаточно сказать, что Россия занимает одно из первых мест в мире по частоте суицидов среди детей и подростков (в 2010 году произошло 2676 попыток суицида среди несовершеннолетних), как и по темпам их наркотизации.

Противостоять все возрастающей массе социально-культурных проблем российского общества могут только силы, опирающиеся на некие социальные константы, незабываемые ценности российской культуры. В этом контексте и следует рассматривать миссию современного художественного образования. Художественное образование, помимо своего традиционного предназначения

(формирование мировоззренческих установок в области искусства и художественного творчества, обогащения личности художественной культурой, развития посредством занятия искусством природных сил и свойств личности и т.д.), в кризисных для отечественного образования и национальной культуры условиях должно расширять сферу своего влияния в обществе и диапазон средств этого влияния.

Система профессионального образования в сфере культуры и искусств, хотя и подвержена общему давлению со стороны реформ, но при этом сохраняет неизменной свою сущностную основу – накопление и передачу опыта будущим поколениям, опыта художественной культуры. Однако, подготовка работников сферы культуры и искусства осуществляется без учета кризисной ситуации в обществе. Мы готовим выпускников к работе с традиционно благополучными группами населения, с теми, кому интересно искусство и художественное творчество. Духовно-нравственный и демографический кризис неуклонно сужают этот социальный сегмент, при этом расширяется маргинальный, малообразованный слой общества, подпитывающийся за счет роста неблагополучных семей и их детей.

Чрезвычайно важной становится проблема возрождения русской народной культуры на основе генерации духовных идей и культурных смыслов в широкой социальной практике, реализации нравственного потенциала искусства как средства формирования и развития этических норм поведения и морали как личности, так и общества. В ее решении видится культурно-просветительная миссия художественного образования. Выпускников вузов социокультурной сферы следует готовить к миссионерско-просветительной деятельности, художественно-культурному просвещению молодежи, к противодействию экспансии потребительской и массовой культуры, возрождению духовных и нравственных традиций русской православной культуры, социальному партнерству не только с социально благополучными, но и социально неблагополучными детьми и их семьями. Такая постановка проблемы потребует и особого подхода к выбору содержания образования, обеспечивающего надлежащую профессиональную подготовку студентов по вопросам обеспечения комплексной безопасности в социокультурной сфере, профилактики девиантного поведения молодежи средствами социокультурной деятельности; смещения акцента в воспитательной работе на ее социальный аспект, освоения новых форм социальной практики и т.д.

Литература:

1. Караковский В.А. Давно пора! // Народное образование. - 2008. - № 8. С. 100.
2. Басецкий И.И., Башан А.В. Коррупция: теория и практика противодействия: Моногр. – Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 567 с.
3. Плюснин Ю.М. Два полюса ценностного развития личности // Ведомости Новосибирского государственного университета. – 2009, - № 3, С. 8-14.

4. Волков Т.П. Социально-философские аспекты современной глобализации и проблема трансформации культуры. Автореф....к.филос.н. 09.00.11 – социальная филос., М., СГА. - 2010.